

Педагогическое образование: уроки истории...

М.П. Войтеховская

Руководитель Центра истории образования Института научных исследований и разработок Томского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор

Россия вышла из Болонской системы образования. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин призвал вернуться к традиционной для нашей страны системе подготовки специалистов, опираясь на лучшее из советского опыта и удачной практики последних десятилетий.

Почему советского? С одной стороны, Советский Союз долгие годы был вынужден существовать во враждебном окружении, отстаивать свою государственность в годы Второй мировой; совершить «экономическое чудо», подняв страну из руин; развиваться в условиях «холодной войны» и «железного занавеса». Осуществить это без консолидации всего общества и в первую очередь молодого поколения было бы невозможно.

Сейчас Россия вновь оказалась в сложнейшей геополитической ситуации. Чтобы противостоять чуждой нам идеологии и русофобии снова жизненно необходима консолидация на основе своей истории, культуры, языка, традиций и патриотически ориентированной системы образования.

С другой стороны, советская школа доказала свою эффективность. В начале 1930-х годов развитие образования было объявлено в числе приоритетов государственной политики и СССР удалось в рекордно короткие сроки ликвидировать неграмотность, ввести всеобщее образование, развернуть сеть средних и высших учебных заведений, тем самым обеспечив ускоренную подготовку кадров для всех отраслей экономики. Профессиональное образование было построено по отраслевому (профильному) принципу: медицинские кадры готовились медицинскими техникумами и институтами, квалифицированные работники промышленности – индустриальными техникумами и институтами, учителя – педагогическими техникумами и институтами и т.д.

Образование всех уровней и ступеней представляло собой систему обучения и воспитания, основанную на уходящих в глубь веков национальных корнях, таких как приоритет в образовании функции воспитания; особое отношение к личности педагога как носителю знаний и высоких духовно-нравственных качеств; глубокий (с запасом) научный фундамент образовательных программ, обладавших часто «универсальным» (вне прямой привязки к профессии) характером. В дореволюционной России система воспитания была ориентирована на духовные ценности христианства, воспитывала веру в царя и Отечество. В советский период истории система воспитания была пронизана советскими идеалами.

Педагогические новации 1920-х годов как в части внедрения зарубежных методик (проектных и бригадных), комплексных ГУСовских программ обучения, так и в части создания новых моделей высшего педагогического образования - Институты народного образования и педагогических факультетов университетов – не увенчались успехом. Задачи институтов оказались неподъёмными, структура факультетов - громоздкой, а новые программы и методики обучения, попав на неподготовленную почву, не оправдали себя.

С 1930-х годов советская система образования в части использования принципов организации учебной деятельности и образовательных методик опиралась на отечественный опыт дореволюционной школы. В школах вернулись к опыту систематического изложения учебного материала, классно-урочной системы обучения, высоких требований к подготовке учителя. Советские педагогические институты, техникумы (позднее – училища) были созданы в каждом областном центре и, если существовала такая возможность, то на базе дореволюционных учительских семинарий и институтов. Был в значительной мере учтен и опыт подготовки кадров, понятно, что с известными коррективами в содержании образовательных программ.

Уже к середине XX века была обеспечена глобальная конкурентоспособность СССР по качеству общего образования. Достижения советской школы признавались ЮНЕСКО и политиками других стран. До сих пор большим уважением в мире пользуются советские учебники, формирующие понятийное мышление учащихся.

Разумеется, в советской системе были и известные недостатки: излишняя идеологизация, «запретные» темы и имена, недостаточное изучение иностранных языков, отставание материальной базы от велений времени, недостаточная поддержка в педагогических вузах научных исследований, не связанных с педагогикой и так далее....

Вместе с тем, сильной стороной советской школы, обеспечившей названные выше достижения, было комплексное решение вопросов содержания, целей, кадрового обеспечения и технологий образования.

Содержание образования было ориентировано на востребованные области знания: фундаментальное естествознание, точные науки, космонавтику, атомную энергетику, советскую культуру...

Уникальным был опыт системы дополнительного образования и школ с углубленным изучением предметов. Например, физико-математических. По созданной Андреем Колмогоровым системе с 1965 года работали физматшколы Москвы и Ленинграда, Новосибирска и Свердловска, Киева, Алма-Аты и Минска...

Что сейчас? Очевидно, что современное содержание образования

должно быть сориентировано на современные и перспективные запросы общества, экономики, культуры.

Целью советского образования было нравственное, трудовое, патриотическое воспитание творца и носителя советской культуры. В Конституции была закреплена государственная идеология, определявшая цель развития общества. Сейчас в России по Конституции идеологии нет, что является определённой проблемой реализации функций воспитания. Педагоги часто отмечают в качестве проблем современной школы «размытость в обществе ценностных ориентиров», «влияние микросреды» и «интернет-зависимости» молодого поколения, «отсутствие в школе идеологии воспитания»...

Интересно в этой связи вспомнить, как оценивал значение национальной системы образования железный канцлер Отто фон Бисмарк: «войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники».

О воспитывающей силе школы на открытии Года педагога и наставника говорил наш Президент, вспомнив подвиг учителей, воспитавших поколение победителей в годы Великой Отечественной войны.

Кадровое обеспечение. В СССР была создана сеть педагогических вузов. Государственное воздействие на общественное сознание было массовым, массовой стала и профессия учителя. Поражают темпы открытия педагогических институтов по всей стране: к 1930 году их было всего 20; к 1940 году – 87; к 1950 году – 112, к 1960 году – 176, а к 1974 году их было уже 199, в том числе более 80-ти - на территории России. Даже в годы Второй мировой войны были открыты 19 педагогических институтов!

В середине 1990-х гг. началась реорганизация системы управления образованием, в результате - многие российские педагогические вузы перешли в группу классических университетов, сохранив подготовку педагогических кадров. Вторая (и более масштабная) волна сокращения педагогических вузов была связана в 2012-2015 гг. с общим курсом на сокращение высших учебных заведений, инструментом которого являлся мониторинг эффективности деятельности вузов. На всю Россию осталось тридцать пять педагогических вузов. Но вскоре ожидается открытие новых в Запорожье, Луганске и Донецке.

В советские годы общее и педагогическое образование составляли единый комплекс под эгидой общего министерства, что позволяло быстро и гибко реагировать на запросы общества. Более 80% учителей имели педагогическое образование, отсюда укоренившееся в исторической памяти представление об ответственности педвузов за кадровое обеспечение школы. Но ситуация изменилась...

На вопрос «как учить?» в 1935 году ответили решением Наркомпроса

о введении по всем специальностям единых программ. 80 лет назад задача обеспечения единства программ, учебников и технологий обучения была возложена на Академию педагогических наук. Любые школьные реформы проходили тщательную экспертизу в Академии и проводились лишь после того, как были созданы необходимые и, прежде всего, кадровые условия.

В новой России единство утрачено, хотя уже появились признаки возврата к ней. В декабре 2021 года Министр просвещения С.С. Кравцов определил как важнейший вектор развития педагогического образования – «создание единого образовательного пространства с едиными для всех педвузов программами подготовки». Педагогическим сообществом разработано «ядро» высшего педагогического образования... Правда, пока это касается лишь небольшой части системы педагогического образования, представленной подведомственными Минпросу вузами. Как быть с остальной частью? Серьёзная проблема, от правильного решения которой, без преувеличения, зависит судьба российской школы.

При определении «удачных практик» последних десятилетий необходимо определиться – какой опыт действительно полезен, а «от какого наследства мы отказываемся».

Как отмечает Министр просвещения С.С. Кравцов: «Болонская система, особенно в педагогическом образовании, не работает...». Россиян никто не ждал и не ждёт в качестве преподавателей в европейских школах, вне всякой зависимости от того, будут ли они иметь степени бакалавра и магистра, или квалификацию учителя. В свою очередь, российский педагог должен быть воспитан именно в России и с учётом отечественных традиций.

1. Модели подготовки. За 240 лет педагогического образования в России были опробованы различные модели подготовки учительских кадров. В дореволюционной России высшее педагогическое образование осуществлялось 4-6 лет. Педагогические институты при университетах по «Уставу Московского университета» 1804 года и «Предварительным правилам народного просвещения» принимали в число воспитанников выпускников университетов и за три года давали им вторую университетскую степень. Модель красивая, но была рассчитана на подготовку элиты педагогического образования. Многие из выпускников этих институтов стали известными государственными деятелями и учёными. Вторая университетская степень представляла собой нечто среднее между современной магистратурой и аспирантурой.

Главный педагогический институт по «Высочайше утвержденному новому образованию Главного Педагогического Института, с приложением штата оному» (1828 год) принимал выпускников гимназий и духовных семинарий. Срок обучения составлял 6 лет. «Начальный курс» обучения (два

года) был посвящён изучению основ фундаментальных наук; курс «высших наук» (3 года) осваивался студентами на одном из избранных факультетов (философских и юридических наук / физических и математических наук / исторических и словесных наук); выпускной курс «погружал» воспитанников в профессию за счет изучения комплекса педагогических дисциплин и практики. Немногочисленные институты этого периода также были ориентированы на подготовку довольно узкого круга преподавателей гимназий, ежегодно по всей стране в них обучалось до 260 человек.

Во второй половине XIX века педагогические институты были закрыты, стала внедряться новая и более дешёвая модель высшего педагогического образования – на базе двухгодичных педагогических курсов при университетах, обучение в которых к этому времени уже осуществлялось 4 года. В 1860-1861 годах по Положению «Об учреждении Педагогических курсов и о преобразовании Советов при Попечителях учебных округов» (1860 год) такие курсы были открыты при Санкт-Петербургском, Московском, Киевском, Харьковском и Казанском университетах. Занятия на курсах вели профессора университета, выплачивалась стипендия, годы учёбы засчитывались в стаж работы, для практических занятий курсантов учреждалась особая гимназия. С точки зрения современных подходов подобные двухгодичные курсы можно было бы считать аналогом магистратуры, образовательная программа которой ориентирована на выпускников непрофильных направлений подготовки. Правда, во второй половине XIX века данная модель оказалась неэффективной: выпускники университетов на курсы не спешили и уже в 1863 г. большинство их них закрылось.

Вплоть до 1917 г. единственными государственными высшими педагогическими институтами для подготовки преподавателей гимназий были 4-хгодичные Петербургский и Нежинский историко-филологические институты, открытые в 1867 и 1875 годах соответственно для подготовки преподавателей истории, географии, литературы, русского и классических языков гимназий и реальных училищ.

В Министерстве народного просвещения неоднократно поднимался вопрос о создании сети педагогических вузов, но решение проблемы всякий раз откладывалось. Как следствие - возникла сеть негосударственных вузов, высших женских курсов (имевших в том числе педагогические отделения), каждый из которых апробировал свою «авторскую» модель.

Выпускники университетов и духовных академий Российской империи, в которых с середины XIX века всем студентам преподавалась педагогика, также ориентировались на работу в элитных школах, каковыми и были гимназии и реальные училища.

В советских педагогических институтах, которые возникли на основе

учительских институтов дореволюционной России, срок обучения составлял 4 года. При этом выпускались учителя по нескольким профилям. С конца 1950-х годов подготовка осуществлялась по одной (математика, физика, химия, история...) или двум (математика и физика, биология и химия и др.) специальностям. При этом, по программам двух специальностей срок обучения был увеличен до пяти лет.

Содержание образования по каждой специальности регулировалось сначала типовыми (обязательными), а затем примерными учебными планами и кратким содержанием (с указанием дидактических единиц) каждой из обязательных дисциплин. Требования и размеры академических свобод вузов и преподавателей в организации образовательной деятельности с годами менялись в сторону увеличения самостоятельности последних.

Выпускникам присваивалась квалификация «учитель». И государственный заказ вузам осуществлялся на подготовку учителей с указанием специальностей. Последнее было согласовано с потребностями конкретных регионов, с учётом кадрового потенциала и демографических перспектив территорий. Это была довольно эффективная модель подготовки педагогических кадров, обеспечивавшая потребности системы общего образования.

Участие России в Болонской системе привело к созданию Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, основанных на компетентностной модели бакалавра и магистра. В современных ФГОС ВО указаны универсальные (обязательные для всех выпускников вузов), общепрофессиональные (на УГСН) и профессиональные (на каждое отдельное направление подготовки) компетенции.

Квалификация выпускникам не присваивается. Между тем, в соответствии с современными ФГОС ВО 3++ образовательная программа бакалавриата и магистратуры должна быть ориентирована на соответствующий профессиональный стандарт. Вероятно, было бы целесообразным и логичным при сохранении подготовки по направлениям (бакалавров и магистров), присваивать выпускникам вузов привычные для общества и работодателя квалификации, например, учителя. Кроме того, сейчас круг обязанностей педагога по профстандарту значительно расширился, перед вузами стоит задача подготовить к ним выпускника, не снизив при этом качество подготовки по специальности (профилю). В связи с этим, возможно, было бы оправданным увеличение срока обучения.

Государственный заказ на подготовку кадров (КЦП) вузу формируется по направлениям подготовки УГСН (без указания профиля/профилей). Профили подготовки бакалавров (один или два – в педагогическом образовании) формируются вузами самостоятельно, исходя из собственных

приоритетов, в том числе возможности привлечения наибольшего числа абитуриентов с высокими результатами ЕГЭ.

Содержание образования по ФГОС должно учитывать (при наличии) принятую соответствующим ФУМО примерную основную образовательную программу. По направлениям группы «Образование и педагогические науки» существуют только проекты примерных ООП по несколько на один и тот же профиль обучения. Кроме того, педагогический тип профессиональной деятельности в действующих ФГОС ВО 3++, помимо УГСН «Образование и педагогические науки», предусмотрен во многих других – «классических» направлениях подготовки, что налагает на вузы, реализующие соответствующие образовательные программы, большую ответственность. В этой связи задача «создания единого образовательного пространства» в целях подготовки учителя является неотложной.

2. Практика. В отечественной истории педагогического образования большое внимание уделялось практическим занятиям будущих педагогов. В Российской империи при высших педагогических учебных заведениях Министерства народного просвещения открывались гимназии, при учительских институтах и семинариях – городские и сельские училища; при учительских учебных заведениях иных государственных ведомств (Священного Синода, Императрицы Марии, Военного министерства и др.) – школы соответствующего уровня и ведомственной подчинённости. Будущие учителя должны были постоянно находиться в общении с детьми: присутствовать на занятиях в гимназии; читать пробные лекции и давать «показательные» уроки; готовить наглядные пособия; вместе с учениками отмечать значимые для России события, устраивать праздничные мероприятия. То, что мы сегодня называем «погружением в профессию» и «профессиональными пробами». Кроме того, именно в таких школах проходили апробацию и новые методики обучения.

В советский период истории, когда педагогических учебных заведений и обучающихся в них стало многократно больше, нормой стали ознакомительные, летние педагогические (вожатские), учебные и производственные практики на базе различных образовательных организаций, что позволяло расширить круг профессиональных компетенций и возможностей трудоустройства будущих педагогов.

За 20 последних лет в содержании и организации практик накоплен значительный позитивный опыт. Но трудозатраты, отведенные на них во ФГОСах (не менее 60 из 240 з.е.), как показала жизнь, превышают реальные потребности и ограничивают возможности теоретического обучения.

3. Педагогическая магистратура и аспирантура. Несомненным достоянием последнего времени является институт магистратуры. Наиболее

перспективными направлениями основных образовательных программ представляются следующие.

Первое. Психолого-педагогические программы для выпускников непедagogических направлений подготовки (специальностей) университетского типа. Выпускники университетского бакалавриата, сумевшие успешно освоить классические университетские программы и ощутившие в себе педагогический дар, закончив педагогическую магистратуру, могут стать высококлассными преподавателями в элитных по содержанию программ обучения специализированных школах с углубленным изучением предметов.

Второе. Программы подготовки педагогов с дополнительными компетенциями (управленцев, педагогов-методистов школ (классов) с углубленным изучением предметов и др.) в соответствии с новыми задачами перед системой общего образования, требующими магистерского уровня образования. Обучающимися по этим профилям, как правило, становятся педагоги с опытом педагогической деятельности.

Третье. Исследовательская педагогическая магистратура (предаспирантура) с возможностью более эффективного продолжения обучения выпускников педагогических направлений подготовки в аспирантуре.

Для выпускников магистерских программ по педагогическим направлениям, проявивших склонности и способности к научной деятельности, было бы оправданным помимо магистерской диссертации в качестве дополнительного выпускного экзамена рассмотреть сдачу кандидатского минимума. Данные меры позволили бы вернуть педагогической аспирантуре статус научного института, поскольку отпадёт надобность в образовательных аспирантских программах.

Хочется верить, что в переходный период от Болонского процесса к отечественной системе педагогического образования на мы сумеем грамотно воспользоваться богатым опытом прошлого.